

Случай в Джунглях

Игорь Кубик

Игорь Кубик

Случай в Джунглях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70315987

SelfPub; 2024

Аннотация

События происходят в одной из стран центральной Америки в 20м веке. Война между партизанами и правительственными войсками метрополии. Основной сюжет: в джунглях идут трое, двое солдат и девушка из местного племени индейцев. Роман между одним из солдат и девушкой. Неприязнь между девушкой и другим солдатом, который ей не доверяет. Потому что это не просто девушка, а диверсантка из враждебного им лагеря, ответственна за смерть многих их товарищей. Как сложатся их отношения, и смогут ли они все живыми выйти из джунглей?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	30
Глава 4.	42
Глава 5.	46
Глава 6.	52
Глава 7.	58
Глава 8.	70
Глава 9.	76
Глава 10. Окончание.	84

Игорь Кубик

Случай в Джунглях

Глава 1.

Утро началось плохо. Джим и Том еще спали , когда в казарму ворвался сержант Бигл и заорал:

– Разведчики, Свисток и Топор, почему до сих пор в кроватях? Живо поднимайтесь, вас вызывает командир, и поживее, капитан не любит ждать. Чтобы через три минуты были у него наверху, ясно!

Джим и Том поспешно умылись, оделись, и побежали наверх по лестнице, топая каблуками. Головы у обоих все еще болели. Вчера они были в увольнении в городе, и изрядно погудели, выпив немереное количество спиртного. Даже не помнили, как добрались обратно в казарму. Или возможно, это их военный патруль вчера притащил, и теперь им будет за это нагоняй, подумал Джим.

Оба были опытными следопытами. Вместе записывались в армию, вместе были в учебке, вместе их послали служить в этот богом забытый гарнизон в далекой стране в Центральной Америке, бывшей когда-то колонией.

До этого они оба и не представляли себе, что на земле еще есть такие дикие места, где на сотни километров вокруг одни джунгли, болота со змеями и крокодилами, а из цивилизации один только городишко с барами и винными магазинами.

Сейчас Джим и Том считались на отдыхе, на городской базе, но их все равно периодически посылали на разные неприятные задания. Вот и сейчас, как кажется, был такой случай.

Когда они вошли в кабинет капитана и вытянулись по стойке смирно, капитан окинул их хмурым взглядом, посмотрел на часы, но распекать за опоздание или помятый внешний вид не стал. Это тоже был плохой знак, подумал Джим. По всему выходило, что их посылали на такое неприятное задание, что все остальные мелочи уже имели для капитана значения.

– Разведчики, – начал капитан Нордс. – в районе перво-

го форта беспокойно. Гарнизон форта не может справиться своими силами. Нужны настоящие специалисты. Посылаю туда вас двоих, чтобы вы помогли навести там порядок.

– Сэр, – перебил его Джим, по кличке Свисток, – а по подробнее нельзя?

– Подробнее, – ответил капитан, – в лесу вокруг форта уже вторую неделю орудуют какие-то диверсанты. То солдат убивают, то технику портят. Вчера например, двоих солдат убили.

– Мятежники, или опять дикари? – уточнил Том, по кличке Топор.

Худой и жилистый Том был немногословен, но внимателен к деталям. Тем более, что от деталей иногда зависела жизнь.

– Не знаю, – ответил капитан Нордс, – могут оказаться и те и другие. Разберетесь на месте.

– Сэр, но мы же ещё в отпуске, – попробовал протестовать Джим.

– Отпуск отменяется, – отрезал капитан, – догуляете по-

том. А сейчас за дело. Посылаю вас двоих туда в командировку.

– Надолго, сэр? – уточнил раздосадованный Джим.

– Пока не поймаете этих диверсантов. Передаю вас обоим под командование командира форта капитана Понкера. Вопросов больше нет? Отлично. Вертолет туда вылетает через час. Идите, собирайте вещи.

Джиму показалось, что капитан чего-то недоговаривает. Но настаивать Джим не стал, решив что все потом выяснится.

Так они двое оказались на борту старенького вертолета, летевшего уже второй час над бескрайними джунглями. Оба лениво смотрели в окна. Внизу тянулся лес. Время от времени мелькали крыши хижин, там были деревни дикарей, отсталых племен, живших в лесу. Здесь жили индейские племена Авра, Гужажара, и еще много мелких народностей, названия которых Джим не знал.

В этих местах давно уже шла тихая война. Правительственные войска и помогавшие им солдаты из бывшей Мет-

рополии воевали с мятежниками, или партизанами, как те себя называли. Партизаны говорили, что воюют за "справедливое дело", но в чем оно заключается, Джим разобраться так и не смог. Возможно, думал он, на самом деле оно заключалось в дележе плантаций, или в праве корпораций на вырубку и экспорт леса, без уплаты налоговых пошлин в метрополию. Поговаривали также, что партизан финансировали местные наркобароны, которые хотели вытеснить правительственные силы и иностранные гарнизоны из этих мест, чтобы спокойнее было выращивать наркотики.

Том разбираться во всем этом даже и не пытался. Его дело было воевать. Это он умел делать.

Партизан поддерживали многие жители бывшей колонии, особенно хозяева и рабочие с плантаций, которым правительство часто мешало вырубать все новые участки леса. Дикари не поддерживали никого. Они считали лес своим, и противились любому проникновению цивилизации, особенно вырубке леса или осушению болот.

Дикари обычно не вмешивались в конфликт между правительственными войсками и мятежниками.

Но индейцы были воинственны, и жестоко мстили, когда

кто-то, например, убил их сородича, или изнасиловал девушку из их племени. Когда дикари выходили на тропу войны, жизнь солдат в соседних гарнизонах становилась невыносимой.

Дикари ходили в лесу в одних набедренных повязках, а иногда и вовсе без них, и пользовались в качестве оружия копьями, и луками со стрелами. Но лес был их домом, и дикарям не было равных в искусстве маскировки. Дикари прятались в джунглях и нападали из зарослей, стреляли из луков, затем снова скрывались в лесу. Их стрелы, с отравленными наконечниками, убивали вернее чем пули, и противоядия от них не было. Дикари использовали для наконечников своих стрел яд древесной лягушки, одного из самых ядовитых видов животных.

В джунглях, где прямая видимость не превышала нескольких метров, автоматы были почти бесполезны. Солдаты стреляли наугад, иногда попадая друг в друга.

Командир роты разведчиков капитан Нордс даже думал учить своих бойцов стрельбе из лука, но в армии не нашлось подходящих инструкторов, а дикари учить солдат наотрез отказывались. Поймать дикарей в джунглях было практически невозможно. Рассердить дикарей было все равно, что разозлить гнездо с дикими пчёлами.

Вот примерно обо всем этом и размышлял Джим, пока вертолёт летел над лесом.

Потом вертолёт начал снижаться, и сел на посадочной площадке за бетонным забором, подняв при этом тучу пыли.

Друзья подхватили свои вещи, открыли дверь, и вышли наружу на раскаленную от солнца площадку.

Там их уже ждал какой-то хмурый сержант.

– Разведчики? – буркнул он. – Идите за мной, капитан ждет вас.

Они пошли за сержантом, машинально оглядываясь по сторонам, чтобы привязался к местности.

Форт как форт. Казармы для солдат, кухня, душевая, столовая, спортивная площадка, по периметру – бетонный забор с колючей проволокой наверху.

В центре форта располагался командный домик, с круглой спутниковой антенной на крыше. Туда их сержант и привёл.

В кабинете их встретил капитан Понкер.

– Значит, вы и есть те самые разведчики? – спросил капитан, вместо приветствия.

– Мы разведчики, сэр, – подтвердил Джим, не зная точно, что капитан имел в виду, под словами "те самые". В гарнизоне про их пару ходили самые разнообразные истории, не все из них были приятными.

– Мне вас очень хорошо рекомендовали, – начал капитан. – Надеюсь, что и здесь вы окажетесь полезными.

– А что мы должны делать, сэр? – спросил Джим.

Капитан Понкер начал рассказывать.

– У нас здесь вокруг форта в лесу орудует какая-то банда диверсантов. Мы уже четверых солдат потеряли. Две машины на минах подорвались, механики их починить до сих пор не могут. Да вот, последний случай, вчера кто-то испортил насосную станцию, которая подает из реки воду в форт. Мы послали двоих солдат починить. Они не вернулись. Позже мы нашли их обоих убитыми.

– А как именно они были убиты, сэр? – уточнил Том.

– У обоих в горле торчали наконечники отравленных стрел, – ответил капитан.

– Значит, опять индейцы? – спросил Том.

– Похоже на то, – уклончиво ответил капитан.

– А как была испорчена насосная станция? – спросил Джим. Дело начинало казаться ему интересным. Было в этой истории что-то необычное.

– Сломали замок, перерезали электрические провода к насосам, сделали короткое замыкание в проводке. Наши механики потом целый день чинили, во всем форте воды не было. – сказал капитан.

– Странно, – протянул Джим, – ведь раньше дикари боялись подходить близко к технике, тем более электрические провода трогать. Не знакомо это им. Хотя, они быстро учатся.

Дикари действительно быстро приспособлялись к новым условиям. Они умели преодолевать заграждения, и обманывать сигнализацию, появляясь иногда чуть ли не в центре форта, убивая солдат и исчезая обратно в лесу. Дикари не были глупыми. Просто их знания заключались в умении жить и воевать в джунглях. Но трогать электрические провода, тем более портить проводку – это было уже чересчур, так подумал Джим.

Похоже было что в этот раз дикари работали бок о бок с более опытными диверсантами. Такого Джим с Томом ещё не видели ни разу. Обычно дикари нападали сами по себе, а мятежники или партизаны сами по себе, но никак не вместе. Или мятежники теперь освоили приемы и оружие дикарей, или дикари освоили приемы мятежников.

– Ещё чего-нибудь необычного не заметили? – спросил на всякий случай Том.

– Да, заметили, – ответил капитан, помявшись, как будто говорить об этом ему было неприятно, – оба убитых солдата были найдены на берегу раздетыми. Все их обмундирование и оружие валялись рядом. Но непохоже, чтобы их насильно раздели, скорее они сами разделись и сложили свою одежду.

– Странно, купаться они собирались, что ли? – удивился Джим.

Все солдаты знали, что купаться в реке нельзя. Там в воде плавали крокодилы, водяные змеи, пираньи, не говоря о всякой мелочи вроде пиявок, водяных пауков, а что водилось на дне никто даже толком и не знал. И вся эта мелочь норовила кусаться, царапаться, колоться ядовитыми шипами, и не от всех от них было противоядие. Да и просто от самой воды можно было подхватить какую –нибудь заразу. В общем, лезть купаться в воду, могли, по мнению Джима и Тома, только сумасшедшие.

– Что-нибудь еще необычное? – спросил снова Том.

– Перед этим, – сказал капитан, – предыдущие убитые солдаты тоже были найдены в лесу раздетыми, и тоже заколоты ядовитыми наконечниками стрел в шею. И ещё, – добавил капитан, – возле них были найдены в траве блестящие шарики от бус, какие обычно любят носить на шее местные дикари.

– Значит, все таки дикари, – задумчиво сказал Джим.

– Или дикарки – уточнил Том.

– Или дикарки, – согласился Джим. – Похоже без их женщин здесь не обошлось.

Ходили слухи, что были случаи, когда дикари использовали своих женщин в качестве приманки. Солдаты, увидев в лесу полураздетых девушек, забывали обо всем и подходили ближе. Тогда вдруг, из кустов сзади выскакивали дикари, стрелами и копьями убивали зазевавшихся солдат и затем снова исчезали в зарослях.

– Ну ладно, хватит гадать, прервал их размышления капитан Понкер. – сегодня отдыхайте, и устраивались. А завтра, с рассветом, идите прочесывать лес. Поймайте наконец этих диверсантов, кто бы они ни были. Для того вас двоих сюда и прислали. Не подведите. Все, на сегодня свободны, можете идти.

Друзья пошли устраиваться на ночлег в одной из солдатских казарм, где нашлись две свободные койки.

Когда Джим и Том вошли в казарму, там за столом сидели

несколько солдат, трое чистили оружие, остальные играли в карты. Карточные игры, конечно, были запрещены, но начальство вечером в казармы не заглядывало, и солдаты чувствовали себя спокойно. Сидевшие солдаты подняли глаза и хмуро посмотрели на вошедших.

– Смотрите, да это же знаменитые Свисток и Топор, – воскликнул один из игравших в карты солдат. – Давайте, идите, садитесь к нам.

– Ребята, узнаете меня? – продолжал он, обращаясь к прибывшим. – Я же Утюг, мы вместе в 4й роте служили, правда ведь.

Утюг получил свое прозвище от того, что любил все свободное время гладить свою форму, что вызывало частые насмешки товарищей. Зато командиры его часто хвалили, за то что в строю он всегда выглядел самым чистым, наглаженным и подтянутым.

Джим и Том подошли к сидевшим, и обменялись со всеми солдатами крепкими рукопожатиями, какие бывают только у мужчин, воевавших или делающих одно общее дело вместе. Все называли свои имена, но здесь больше в ходу были клички.

Затем, Джим и Том тоже уселись за грубо отесанный дощатый стол. Поболтать с местными солдатами было не лишнее, можно было узнать что-нибудь полезное, да и просто скоротать время до ужина.

– Ну все, – не унимался разговорчивый солдат, которого звали Утюг, – теперь этим диверсантам точно крышка. Вы ведь диверсантов приехали ловить, правда?

Джим неопределенно кивнул. Он не любил распространяться о своем задании, особенно пока задание еще не выполнено.

– Эти диверсанты до того довели, ребята уже из форта нос наружу высунуть боятся, представляете? – продолжал рассуждать Утюг, – Сначала двоих наших солдат нашли, со стрелами в шее. Потом нас послали патрулировать на джипах, я в одном джипе сидел, так джип на mine подорвался, правым колесом, меня в воздух подбросило, представляете! – Я потом два дня в госпитале с контузией лежал. А потом, на другой день, еще одну машину на mine тоже подорвало.

– Тогда нас в пеший патруль отправили, и вот, один новичок, Хосе, на мину наступил, так ему чуть совсем ногу не оторвало, мы его на носилках в форт несли. Как он орал, пока мы его несли, вы себе не представляете!

– А пробовали вы их ловить? – спросил Джим, чтобы прервать этот поток рассуждений, и может быть что-то полезное выяснить.

– Пробовали, – ответил Утюг. – Только ничего из это не вышло. Прячутся эти дикари где-то в зарослях, следов почти не оставляют, костер не разжигают, лагеря не разбивают.

– Капитан, говорят, даже в деревню к индейцам ездил, со старейшинами их племени разговаривал. Но те, говорят, клянутся что не стоят на тропе войны, и ничего дурного не замышляют. Поди их разбери.

– А почему вы уверены, что это индейцы? – спросил Джим.

– Не уверены, в том то и дело, – сказал Утюг. – Стелы, как индейцы пускают. Так стрелять и в лесу прятаться кто же, кроме них, умеет. А вот мины и ловушки они как партизанские лазутчики ставят. Наверно, научил их кто-то. Дело то

не очень хитрое.

– А может их там две банды орудуют, независимо, – предположил один из сидевших за столом солдат, – одни, индейцы, стрелами воюют, другие, партизаны, мины ставят на дорогах.

– Это вряд ли, – покачал головой Джим, – Если бы их так много тут вокруг ходило, они бы скорее попались, или перестреляли бы друг друга, если они конечно не в сговоре.

– Вот, то-то и оно, что наверно одни с другими сговорились, – сказал солдат, – так что теперь с обоими воевать придется.

Тут наступило время ужина. Все пошли вместе в столовую, где повара надавали им в тарелки много вкусной горячей каши. Там они познакомились с другими служившими здесь солдатами. Разговор этот продолжался и за ужином, и затем снова в казарме, но ни к чему новому так и не привел..

Глава 2.

Утром, как только рассвело, Джим и Том вышли из форта, и по тропе углубились в заросли. Целый день они прочесывали лес вокруг форта вдоль и поперёк, внимательно разглядывая каждый куст, каждое дерево, держа на всякий случай автоматы наготове, и не забывая глядеть себе под ноги, куда ступали. Диверсанты могли поставить мины или какие-нибудь ловушки на тропах. Кроме того, лес и болота в округе кишели ядовитыми змеями.

Кое-где им попадались следы присутствия человека. Сломанные веточки, примятая трава, в одном месте они даже обнаружили обглоданные кости какого-то животного, аккуратно сложенные в ямку и прикрытые травой. Они бы и не заметили, если бы звери эти кости не растащили вокруг. Иногда у Джима возникало ощущение, что за ним кто-то из зарослей наблюдает. Бывает такое чувство, когда тишина вокруг вдруг становится подозрительной. Хотя это могло быть и игрой воображения. В такие моменты Джим внезапно оглядывался. Но никого не замечал. Том тоже был настороже и периодически оглядывался назад.

В общем, следы присутствия в лесу какого-то человека

или людей были, но выследить где он или они прячутся, не удавалось.

В конце дня Джим предложил пойти к реке, где была насосная станция, и самим осмотреть место последнего происшествия. Может, там удастся найти что-нибудь. Том согласился, и они направились к реке. Друзья обшарили все кусты и заросли вокруг насосной станции, но ничего нового обнаружить не удалось.

Джим окинул взглядом пространство вокруг. Солнце палило, в реке плавали крокодилы, вода выглядела мутной.

– Нет, – сказал Джим, – купаться здесь никто бы не стал. Тут было что-то другое.

Том был с ним согласен, но ничего не сказал. Том говорил редко, но внимательно слушал и смотрел по сторонам.

Джиму не давала покоя еще одна смутная мысль. Интересно, подумал Джим, в шее у всех убитых находили наконецники от стрел. А где же сами стрелы, с собой они их забирают, что ли?

Они вернулись в лес и снова ходили вокруг форта, пока не стемнело, но безрезультатно. Правда, они сумели за день найти и обезвредить две мины, поставленные на тропе диверсантами.

– Вот ведь сволочи, – выругался Джим. – если бы здесь были не мы, а обыкновенные солдаты, точно бы кто-нибудь из них подорвался.

– Точно, – согласился Том.

– А они хороши, – добавил Джим, – целый день мы здесь ходим, и не нашли пока никакой зацепки.

Когда стемнело, друзья прекратили поиски и вернулись в форт. Доложить капитану Понкеру им было почти нечего.

На следующий день, друзья решили использовать технические средства.

Весь день они развешивали на деревьях в лесу датчики, реагирующие на движение, и скрытые микрофоны для прослушивания.

– Если их несколько человек, сказал Джим, должны же

они друг с другом иногда разговаривать, как мы с тобой например.

Вечером они вернулись в форт. Джим до трёх часов ночи слушал у приемника, не удастся ли что-нибудь засечь, но ничего кроме обычных звуков леса он не услышал.

А когда они на следующее утро вернулись в лес, то обнаружили что кто-то сорвал с деревьев и разбил все установленные ими накануне датчики движения и микрофоны.

– Если это дикари, то кто же это их разбивать датчики научил, – посетовал Джим.

– Разбить не проблема. – сказал Том.– Ломать дело не хитрое. А вот обнаружить все датчики, для этого опыт нужен.

Друзья продолжали ходить по зарослям. В одном месте наблюдательный Джим заметил на мягкой земле следы, отпечатки босых ног. Но след вёл в болото и там терялся, а лезть в кишевшее змеями болото им не хотелось.

– Ничего, – сказал Джим, – все равно рано или поздно он

нам попадется.

– Попадется, – подтвердил Том.

Подумав, Джим добавил:

– Мне кажется, что кто-то намеренно хочет изобразить все так, как будто здесь орудуют дикари.

– Почему ты так думаешь? – спросил его Том.

– Отпечатки ног уж очень четкие, как будто кто-то специально постарался чтобы мы их заметили. Когда хотят скрытно идти, таких отпечатков не оставляют, участки мягкой земли обходят чтобы не наследить. – Сказал Джим. – И потом, с наконечниками для стрел не все ясно, – добавил он.

– Да, мне такое тоже приходило в голову, – согласился Том.

Они продолжали ходить в лесу до вечера, и вернулись в форт, когда стемнело. Больше ничего нового в тот день они не нашли.

На следующий день, Джим и Том снова с утра вышли в джунгли. Они ходили дальше к реке, искали возможные места ночевки диверсантов, или мест, где диверсанты могли спрятать лодку или снаряжение.

– Не может же быть, – говорил раздосадованный Джим, чтобы у них совсем не было снаряжения. А если есть снаряжение, значит они должны его где-то прятать.

– Должны где-то прятать, – согласился Том.

Они обшарили заросли и камыши вдоль реки, но ничего не нашли, хотя в одном месте заросли были примяты, как будто кто-то приставал там к берегу на лодке. Но следы были давние, двухнедельной давности, а то и больше.

Они снова пошли в лес. Оба молча шли по тропе, по привычке внимательно все оглядывая, и периодически оборачиваясь назад.

Вдруг Том спросил:

– Как бы ты поступил, если бы тебя в джунглях выслежи-

вали два следопыта, например, такие, как мы с тобой?

Джим подумал, и ответил:

– Я бы ходил за ними следом, только не приближался бы слишком близко. Пусть уж лучше я буду их выслеживать, чем они меня.

– Правильно, – согласился Том. – значит, где наш противник?

– Сзади нас, он все время он идёт за нами.

– Я сейчас это проверю, шагай вперед, – тихо сказал Том.

Джим пошёл вперёд, а Том осторожно сошёл с тропы, спрятался за кустами в зарослях, и стал наблюдать.

Некоторое время ничего не происходило. Потом Тому показалось, что пошевелилась какая-то ветка, и между кустов мелькнула чья то темная фигура или тень. Том высунулся из зарослей, и почти наугад сделал несколько выстрелов. Понесся шум из зарослей и все смолкло. Противник успел убежать. Вернулся Джим, и спросил:

– Ну что, достал ты его в этот раз?

– Нет, он убежал, сказал раздосадованный Том.

– Пойдем, поищем его следы, куда он убежал, не мог же он улететь, – предложил Джим.

Друзья пошли в лес, по следам сбежавшего врага. Кое-где были сломанные кусты, или помятая трава, выдававшие путь, каким убежал противник. Но след оборвался в болоте, и дальше за ним лезть не имело смысла.

Вечером, лёжа на койке, и глядя в потолок, Джим спросил:

– Как ты думаешь, он один, или их там несколько человек?

– Думаю, что он один, – ответил Том. – Если бы их было несколько, то следов было бы больше, и мы бы их уже нашли. Они бы лагерь где-то разбивали, и мы бы это обнаружили. Кроме того, если бы их было много, они бы уже попытались на нас напасть. А раз он один, он сам первым не нападает, прячется и выжидает чего-то. Может он, ждёт команды какой-то, или подкрепления от своих, или готовится к чему-то.

– Вот и я так думаю, согласился Джим.

– А как ты думаешь, – продолжил размышлять вслух Джим, – Дикарь он, или нет?

– Дикарь, – уверенно сказал Том. – только дикари умеют так в лесу прятаться, и только они могут так долго жить в джунглях, в одиночку, без лагеря, баз огня, и без припасов. И потом, только дикари в лесу босыми ходят, любой другой человек, солдат или партизан, не станет. Можно же на змею или на ядовитые колючки, или на скорпиона наступить. А дикарям это дело привычное.

– Да, – согласился Джим, – Только это особенный дикарь, обученный диверсионному делу, умеющий мины ставить, и детекторы движения и микрофоны находить, и мало ли что ещё.

– убивает он с близкого расстояния, подобравшись вплотную, поэтому ему стрелы и не нужны, – добавил Том. – Подкрадывается к жертве из-за кустов, и втыкает наконечник стрелы в горло, прямо руками. Наконечники отравленные, яд мгновенно действует. Даже не нужно глубоко втыкать. Жертва даже крикнуть не успевает.

– Жуткая картина, – сказал Джим. – А ещё он зачем-то раздевает своих жертв, или заставляет их раздеться. Или может, он их как-то гипнотизирует.

– Это особенный противник, – сказал Том, – диверсант, так сказать новой школы, с таким нам ещё не приходилось сталкиваться.

– Ну ничего мы его все равно поймаем, – засыпая сказал Джим.

– Поймаем, – согласился Том, чтобы поддержать товарища.

Ночью Джиму снился дикарь в боевой окраске, с белыми полосами на лице и на теле, по обычаям аборигенов, когда они выходили на тропу войны, с палочками проткнутыми в нос и с перьями на голове. Правда, аборигены не носили перья на головах, это не было в их обычаях. Джим видел перья на головах в детстве в фильмах про индейцев.

Дикарь подкрадывался к Джиму и пытался воткнуть ему нож в горло.

Глава 3.

На следующее утро оказалось, что ночью произошла новая дерзкая диверсия. Кто-то проник в форт и испортил спутниковую тарелку, через которую осуществлялось связь с центральной городской базой, и вообще со всем командованием, не говоря уже о Емайле и всей остальной связи с миром.

Вскоре выяснилось и другое. Часовой на воротах был убит ночью, и причём тем же способом, что и убийства совершенные раньше. У часового из горла торчал наконечник отравленной стрелы. А сам часовой был наполовину раздет.

Капитан устроил нагоняй всем кто попадался ему под руку, в том числе досталось Джиму и Тому, за то что они до сих пор не изловили этих наглецов.

Капитан приказал обыскать весь форт, но ничего больше не обнаружилось. Только выйдя за ворота, кто-то заметил на пыльной дороге следы босых ног, выходившие из леса и ведущие к воротам, к тому месту, где лежал убитый часовой. Затем другую цепочку следов в обратном направлении. В общем, явно этот след оставил дикарь, или дикари, если они

ступали точно след в след один за другим. Очевидно, диверсант вышел из леса, каким то образом подобрался незамеченным, так что ни одна сигнализация не сработала, убил часового, проник в форт, испортил спутниковую тарелку, и тем же путём скрылся обратно в джунглях. И опять же, было непонятно, как и зачем диверсант раздел часового, или заставил того снять одежду.

Капитан Понкер был вне себя от ярости. Особенно его разозлило то, что сломанная спутниковая тарелка находилась на крыше его командирского домика. Значит, диверсанты залезали ночью к нему на крышу, а он спал и ничего не слышал.

Капитан на всякий случай спросил у связиста, нельзя ли починить сломанную тарелку.

– Нет, – покачал головой связист, это тонкая технология, так на коленке не чинится. Сломан волновод и электронный приемный блок на антенне. Нужно получить новую тарелку или хотя бы новый блок к ней из города.

За завтраком Том и Джим обсуждали происшедшее с другими солдатами.

– Теперь у нас связи с миром никакой нет, пока тарелку новую не пришлют, хоть голубиную почту используй, – сказал один из солдат.

– А что такое глубинная почта и что такое голуби? – спросил его товарищ.

– Не знаю, ответил первый, это старинное выражение такое.

– Голуби, это такие птицы, – сказал Джим, – их раньше для почты использовали, когда телефона и радио не было. Я в одной старой книжке это читал. К лапкам голубей привязывали письма, и они летели и приносили письма куда надо.

– А как же это они знали, куда лететь, – иронически спросил солдат.

– Не знаю, – признался Джим, – может их как-то тренировали.

– Да нет, все проще, сказал Том. – просто птицы всегда возвращаются в свое гнездо. Наверно их сажали в клетку и увозили, а когда выпускали, они и возвращались.

– Ух ты, как все просто, – сказал первый из солдат. – Вот бы нам сейчас этих голубей, чтобы посылать письма, пока новую тарелку не пришлют.

Его товарищи расхохотались.

– Может, начальство на городской базе сообразит со следующим вертолетом новую тарелку прислать, – сказал солдат.

– Это вряд ли, – вздохнул Джим, – они там, на городской базе, ужасные тугодумы. Скорее всего, со следующим вертолётом прилетит кто-то разбираться, почему у нас связь не отвечает. Потом он улетит обратно, и будет писать реквизиционный запрос, потом его должен будет кто-то завизировать, потом пошлют запрос на центральный склад, потом пришлют оттуда новое оборудование.

– В общем, раньше чем через две недели новую тарелку не пришлют, – подытожил Том.

– Ну еще бы, сказал солдат, им там из города торопиться некуда, не их же задницы здесь в джунглях сидят.

– А что, другой связи здесь никакой нет? – спросил Джим у сержанта.

Сержант помедлил, и ответил:

– Раньше здесь, в форте, была своя радиостанция, с высокой антенной на столбах. Через нее могли даже с метрополией связываться. Но потом, когда поставили спутниковую тарелку, начальство решило что радиостанция устарела. Столбы с антенной демонтировали, а оборудование выбросили. Так что теперь, без этой тарелки никакой связи нет. А наши ручные рации до городской базы не достают.

После завтрака, капитан позвал сержанта, и приказал вывести в лес всех свободных солдат, прочесать джунгли вокруг, и поймать наконец этих наглецов, как капитан выразился.

Сержант построил в шеренгу 40 солдат, почти весь контингент форта, которые не были заняты дежурством или другой работой, и повёл их за ворота. В форте остались только повара на кухне, и часовые на охране.

Джим и Том пошли вслед за солдатами. Они не были подчинены сержанту, но решили участвовать в вылазке вместе

со всеми.

Когда вышли из форта, солдаты построились в цепь, и пошли прочесывать лес, метр за метром, оглядывая каждый куст и каждое дерево. Тут уж диверсантам было негде укрыться, их обязательно должны были найти, если они оставались ещё поблизости.

Джим понимал, что это мероприятие могло оказаться опасным и для самих солдат. Кто-то из неопытных солдат мог наступить на мину или ловушку, оставленную в лесу диверсантами. Кроме того, при задержании диверсанта могла начаться стрельба, и солдаты могли попасть по ошибке в своих товарищей.

До полудня никого обнаружить не удалось. Но потом вдруг Том, шедшей в середине, сказал:

– Там, впереди, за кустами, кто-то есть.

Солдаты стали медленно обходить заросли кустарника полукругом, постепенно сжимая кольцо. Если там действительно кто-то прятался, то бежать ему было некуда.

Когда кольцо солдат сузилось, Джим ожидал услышать перестрелку или шум борьбы. Но ничего такого не произошло. Солдаты стояли вокруг зарослей. Джим услышал удивленный гул голосов и даже смех. Когда Джим и Том протиснулись поближе, то они увидели, что за кустом стояла темнокожая женщина или девушка, дикарка. Из одежды, на ней была только набедренная повязка из травы, какую обычно носили местные индейцы. Она не пыталась убежать, и кажется совсем не смущалась солдат.

Девушка поправила волосы, и сама пошла навстречу солдатам, улыбаясь так, что видны были белые зубы, и покачивая на ходу широкими бедрами. С виду она была похожа на местных женщин, каких было много в соседних деревнях. Но она отличалась от них телосложением. Местные индианки были, как правило, худые и низкорослые. А эта девушка была крепче и выше большинства аборигенок. Она была больше похожа на мулаток, которых было много в портовых городах на побережье. В ее движениях чувствовалась скрытая сила, как у тигрицы. Она очевидно была негритянкой или мулаткой, то есть родом не из этих мест.

– Вот это да, – присвистнул Джим, вытягивая шею чтобы получше рассмотреть незнакомку.

Том не был особенно в восторге. Ему не нравились темнокожие аборигенки. И мулатки в портовых городах ему тоже не нравились. Но и Том смотрел на происходящее с любопытством.

Девушка подошла к солдатам ближе, при этом она что-то лопотала на своем наречии, то показывая на себя, то оживленно жестикулируя руками, как это обычно делали дикари, когда их не понимали.

– Да она же нам сама предлагается, – воскликнул высокий солдат с выбитым зубом, по кличке Гвоздь. – давайте с ней развлечемся, нам ничего за это не будет.

Гвоздь начал было расстегивать штаны.

Но тут сержант рявкнул:

– Оставить развлечения!

Все замерли.

– Идиоты, вы что не понимаете, – продолжил сержант. – она же наверняка с диверсантами в одной шайке. У неё наверняка есть сообщники, они сейчас прячутся в зарослях и

только и ждут, чтобы воткнуть стрелы в ваши дурные задницы.

Солдаты замешкались, и стали беспокойно оглядываться по сторонам, но ничего особенного в зарослях вокруг не увидели.

Девушка стала вновь что-то лопотать, жестикулируя руками. При этом она говорила не по испански, как большинство жителей страны, а на каком то местном индейском наречии. Один из солдат, который немного понимал местное наречие, попытался переводить:

– По моему, она говорит, что она из соседней деревни, заблудилась в лесу, и просит ее отпустить. Говорит, что ничего дурного не сделала.

Обижать женщин из соседней деревни не стоило, это все солдаты знали. Это могло разозлить всех местных дикарей. Тогда, кроме диверсантов, ещё и с дикарями воевать пришлось бы.

– Врет она, – сказал сержант. – дикари не могут заблудиться в лесу, это же их дом. Кроме того, – добавил он, – я всех

девушек в соседней деревне знаю. Она не местная. Поищите ка вокруг, не прячет ли она чего, или нет ли где-нибудь её сообщников.

Том пошарил в кустах и вытащил оттуда мешок, видимо спрятанный девушкой. Он быстро заглянул внутрь, а затем передал мешок сержанту. Сержант раскрыл мешок и высыпал содержимое на траву. Из мешка выпали ручная рация, бинокль, складной нож, армейский медицинский пакет, наконечники для стрел, какие-то баночки и пакеты, несколько взрывателей для мин, и большой костяной гребень для волос – единственный женский атрибут в этом наборе.

– Она точно диверсантка, держите её, – крикнул сержант.

Поняв, что раскрыта, девушка попыталась сбежать. Она вырывалась, кусалась и царапалась, как дикая кошка, но в конце концов солдатам удалось ее схватить, и держать за руки. Набедренная повязка с бедер девушки в ходе потасовки свалилась, и она оказалась совсем голой. Все солдаты пялились на ее круглые ягодицы.

– Вы двое, – сказал сержант, указывая на Джима с Томом, – ведите её в форт, надо её как следует допросить. И

держите покрепче, чтобы не убежала.

– Остальные, – продолжал распоряжаться сержант, – идите за ними, охраняйте, и внимательно смотрите по сторонам, берегитесь стрел из зарослей. У нее остались сообщники, они могут попытаться её отбить.

– И потом, – добавил сержант, – наденьте на неё что-нибудь.

Сержант беспокоился за дисциплину, что будет, когда по территории форта поведут голую аборигенку. Он опасался получить нагоняй за это от капитана.

Джим и Том крепко взяли девушку за локти и повели в направлении форта. Она сначала упиралась и сопротивлялась.

– Не дергайся, крошка, мы тебе вреда не причиним, – сказал Джим, хотя и не был уверен, понимает ли она по-английски. Но во всяком случае, это подействовало. Девушка перестала дергаться и пошла сама, без принуждения, только все время бросала на них презрительные взгляды.

Джиму с Томом и раньше приходилось конвоировать пленников. Но еще ни разу не случилось, чтобы пленником оказалась девушка. Против их воли, близость разгоряченного женского тела действовала на молодых солдат возбуждающе, и им приходилось напрягать силы чтобы этого не показывать.

Джим остерегался, что другие диверсанты, если они были, могли напасть из зарослей по дороге обратно в форт, чтобы освободить свою подругу. Но на обратном пути никакого нападения не произошло. Девушку привели в форт, и провели под любопытными взглядами и насмешливыми криками солдат к центральному командному домику.

Глава 4.

В кабинете у капитана Понкера всю работу выполнял кондиционер, единственный во всем форте, и было довольно прохладно. Когда пленную аборигенку ввели в кабинет, она невольно поежилась. Местные дикари не привыкли к холоду. Девушку усадили на стул, на всякий случай связав ей руки. Солдаты вышли, остались только сам капитан Понкер, сержант, и Джим с Томом как специалисты. Капитан послал за солдатом переводчиком, знавшим наречие местных племен. Когда переводчик пришёл, капитан сказал:

– Для начала, спроси, как ее зовут, и что она здесь в лесу делала.

Переводчик что-то перевёл. Девушка указывая на себя отвечала что-то вроде "ме мау-ма-хату".

– По моему, она говорит, что она охотник, – неуверенно перевел солдат.

– Вздор, – сказал капитан, – у дикарей женщины охотниками не бывают.

– Спроси-ка лучше, сколько у нее в джунглях осталось со-

общников, и где они прячутся?

Тут девушка вдруг сказала на английском языке, без всякого переводчика:

– Я работаю одна.

Было ясно, что она прекрасно их понимала, и не нуждалась в переводчике. Говорила она с акцентом, какой бывает у жителей тропических колоний. Но понять её было вполне можно. Переводчика отослали, так как в нем очевидно не было нужды.

Капитан задавал ещё вопросы, но больше пойманная дикарка не проронила ни звука, только презрительно смотрела на всех присутствовавших. Если бы пленный был мужчина, его бы наверно как следует били, чтобы добиться ответов. Но бить девушку, пусть даже и пойманную с поличным диверсантку, никто не решался. В конце концов, капитан махнул рукой, и сказал:

– Ладно, на сегодня хватит. У меня и так других дел по горло. Уведите ее, и заприте где-нибудь. Пусть пока посидит, а потом отправим её на вертолёте на городскую базу, пусть

с ней там разбираются.

Пленную увели, и посадили под замок на гарнизонную гауптвахту. Гауптвахта представляла собой небольшой домик с бетонными стенами, и одним единственным окном, заделанным железной решёткой.

Джим подумал, а что если кто-то из солдат провинится, и будет наказан, то куда же посадят его, ведь единственная камера на гауптвахте занята. Или посадят солдата в ту же камеру? Наверно, с иронией подумал Джим, многим солдатам сейчас приходит в голову нарочно в чемнибудь провиниться.

Весь оставшийся день солдаты только искали повод пройти мимо окна гауптвахты, чтобы заглянуть в него и посмотреть на пойманную дикарку. Девушка всем кто заглядывал в окно весело улыбалась, и нахально демонстрировала все свои прелести. Делала она конечно не просто так. Она по опыту знала, что рано или поздно кто-нибудь из солдат не выдержит, откроет замок и войдет к ней, рассчитывая на лёгкую любовь. А там может представиться случай свернуть ему шею и сбежать. Этот способ уже неоднократно помогал ей сбежать из тюрьмы, мог сработать и на этот раз.

Все мужчины в сущности предсказуемы, думала девушка, особенно солдаты, они всегда ловятся на одни и те же уловки. Вот если бы здесь были и женщины, то справиться было бы значительно труднее.

Этот приём наверно бы рано или поздно сработал, но капитан Понкер, которому надоело представление возле гауптвахты, приказал забить окно фанерой, чтобы любопытные солдаты перестали заглядывать.

Вечером, лёжа на кровати, Джим думал о пойманной дикарке, и размышлял, действительно ли она сделала все эти диверсии сама, или все таки у неё были сообщники в джунглях. И ещё он размышлял, как она смогла одна жить в джунглях неделями, без огня, без оружия, без провизии, и избегать поимки столько времени. Удивительная женщина, подумал Джим, дикари, особое племя, нам их не понять.

Ночью, Джиму снилась пойманная темнокожая дикарка. Она танцевала танго, а потом подбирались к нему поближе и пытались метать в него ножи.

Глава 5.

На следующий день, рано утром, капитан Понкер вызвал Джима и Тома, и приказал:

– Разведчики, идите к реке, и посмотрите внимательно, что там делается. Если у этой диверсантки остались ещё сообщники, то они вероятно там прячутся. Кроме того, последнее время партизаны зашевелились. Проверьте, не затевают ли они какой-нибудь новой вылазки. Задание понятно? Идите выполнять.

Джим понимал, что имел в виду капитан. В этих местах единственной транспортной артерией служила река. У партизан не было вертолетов, они передвигались на лодках.

Поэтому, именно по реке можно было ожидать доставки людей и снаряжения противником. Лагеря партизаны тоже, как правило, устраивали на берегу. Так что именно со стороны реки можно было ожидать какой-нибудь опасности.

Джим и Том вышли из форта, и по уже знакомой тропе подошли к реке. На берегу был слышен какой-то подозри-

тельный шум. Как только они выглянули из зарослей, то увидели, как к берегу причалили две большие баржи с отрядами мятежников, как минимум по 50 человек в каждой. Как только баржи уткнулись в песок, мятежники начали спешно сходить на берег и выгружать снаряжение. Отряд был очень хорошо вооружён. С барж выгружали ящики с патронами, по пандусу спустили несколько грузовиков, и даже два артиллерийских орудия. Очевидно, партизаны готовились к нападению на форт.

Одеты мятежники были пестро. Некоторые, видимо офицеры и элитные кадры, были в военной камуфляжной форме, такой же как у Джима и Тома.

Остальные, видимо рядовые бойцы, были в разнообразной гражданской одежде, а некоторые, особенно темнокожие – и вовсе в набедренные повязках как дикари. Это и были дикари, нанимавшиеся в армию мятежников. Дикари были смелыми воинами. Стоило только научить их стрелять из автомата, а остальное они и так умели.

Как только Джим с Томом это увидели, Джим достал рацию, вызвал капитана Понкера и доложил обо всем что они видели.

– Хорошо, что предупредили, – спокойно сказал капитан Понкер. – Мы здесь подготовимся чтобы их как следует встретить.

– А нам что делать, сэр, возвращаться в форт? – спросил Джим.

– Не надо, – сказал капитан Понкер, – мы здесь без вас справимся. Оставайтесь на месте и сообщайте о любых новых передвижениях мятежников. – И капитан отключился.

Джим и Том понимали, что положение гарнизона форта было неважное. Без связи, из-за испорченной спутниковой тарелки, они не могли вызвать подкрепление, или хотя бы поддержку авиации с воздуха. Так что защитникам форта приходилось рассчитывать только на свои собственные силы. В форте не было тяжелого вооружения, даже артиллерии, только пулемёты. Из техники, были несколько грузовиков, джипы, и один старый бронетранспортер. Бронетранспортёр наводил ужас на дикарей, особенно когда стрелок поворачивал башню и давал несколько коротких очередей из пулемёта, но для обороны форта был мало полезен.

Мятежники построились в колонну и двинулись в сторону форта. Вскоре из за леса послышались стрельба и взрывы снарядов. Мятежники начали атаку.

Джим вызвал капитана, и спросил о ситуации в форте.

– Мы пока их удерживаем, – коротко сказал капитан. – Оставайтесь на месте.

Затем раздался очень громкий взрыв.

– О, чёрт, – выругался капитан, и связь прервалась.

Джим пробовал ещё связываться с фортом, но ему никто больше не отвечал. То ли капитан был ранен, то ли ему некогда было с ними больше разговаривать.

– Может нападём на них с тыла? – предложил Том. Он не любил сидеть на месте и ничего не предпринимать. – По-стреляем этих мятежников.

– Не стоит, – ответил Джим. – Пользы это много не принесёт, а свое положение мы этим демаскируем.

Друзья продолжали скрытно наблюдать из зарослей. Через два часа стрельба прекратилась. То ли атака остановилась, то ли мятежники захватили форт, скорее всего второе.

Вскоре показалась колонна мятежников, движущихся из леса в обратную сторону, к реке.

Они везли части захваченного в форте имущества и технику, а также вели под конвоем колонну пленных солдат, оставшихся в живых после захвата форта. Мятежники обычно использовали пленных как заложников, для обмена на своих, попавших в плен.

Мятежники стали грузить трофеи и пленных на баржи, затем стали грузиться на борт сами.

Очевидно, они разгромили форт, но не стали в нём долго задерживаться, вероятно опасались внезапного налета авиации, забрали оттуда все что смогли, и ушли.

– Ах черти, – выругался Джим, – они таки форт взяли.

На берегу им нечего было больше делать. Джим и Том по окружной тропе вернулись в форт. По дороге, они имели короткую перестрелку с отставшим от основного отряда отделением мятежников, и положили десяток партизан, но толку от этого уже никакого не было.

Глава 6.

Когда Джим и Том вышли из зарослей и приблизились к форту, они остановились, пораженные увиденной картиной. Разгром был полный. Забор был повален выстрелами орудий. Почти все здания разрушены. Все снаряжение и технику мятежники сожгли, а что осталось забрали с собой. В дальнем углу форта дымился подбитый бронетранспортер. Весь гарнизон форта был очевидно убит, или уведен в плен. Не было видно никого.

Несколько минут они молча глядели, воспринимая происшедшее. Потом Джим вздохнул, и сказал:

– Пойдём, посмотрим, может быть где-то остались раненые, и они нуждаются в нашей помощи.

Том молча кивнул, и они вошли в форт.

Некоторое время они шли молча, переступая через обломки. Когда они проходили мимо разваленной гауптвахты, оттуда слышался какой-то слабый крик или стон.

– Там же эта, диверсантка оставалась, – воскликнул Джим, – пойдём скорее.

Они бросились к разрушенному зданию. Сдавленные крики слышались из-под развалин. Одна стена гауптвахты оставалась стоять, другая стена была повалена к ней под углом, между ними оставалось треугольное пространство, под которым наверно и пряталась диверсантка. Джим и Том бросились разгрести завал. Они работали минут 15, вручную перетаскивая куски бетона, пока не образовалось отверстие достаточно широкое чтобы пленница смогла вылезти наружу. Когда дикарка вылезла наружу, она некоторое время дрожала, видимо от пережитого стресса, но затем взяла себя в руки. Ещё бы, подумал Джим, два часа посидеть под обстрелом, в развалинах, и думать что здесь теперь и останется, тут у любого нервы сдадут.

Девушка была голой. Она была цела, только исцарапана и вся обсыпана известковой пылью, так что ее кожа и волосы казались серыми. Джим молча протянул ей медицинский пакет. Та взяла его, вскрыла, и стала умело накладывать пластырь на самые большие царапины.

Джим повернулся и пошел дальше. Том спросил его:

– А что если она убежит?

– А, пусть бежит, – равнодушно махнул рукой Джим, мол, какая теперь разница.

Но девушка не убежала, и молча поплелась за ними следом. Джим заметил, обернувшись, что она отставала, потому что ей было трудно идти по развалинам босиком. Он наклонился, стащил с какого-то убитого ботинки, и протянул ей. Та взяла ботинки, быстро надела и зашнуровала. Дальше пошли быстрее.

Вскоре стали попадаться раненые бойцы. Джим с Томом перетаскивали их к единственному уцелевшему домику, которым оказалась душевая. Джим быстро забежал внутрь, схватил на полке пачку медицинских пакетов и полотенец. Попробовал отвинтить кран, но воды в нём не было. Очевидно электричество отключилось и насосы не работали.

Джим выбежал из домика, молча сунул медицинские пакеты девушке, и жестом показал, мол давай, работай. Девушка разорвала пакеты, достала бинты, и стала умело перевязывать раненных. Очевидно, её обучали оказанию медицин-

ской помощи.

Так дальше дело и пошло. Джим с Томом подтаскивали новых раненых, а девушка их перевязывала. Солдаты с удивлением смотрели на перепачканную пылью и кровью голую аборигенку, которая их бинтовала, но спрашивать что-то или приставать к ней никто не решался. Среди раненых оказался и сержант. Он недовольно смотрел на дикарку, и хотел что-то возразить, но она забинтовала и его. Сержант был легко ранен, и смог сам встать, опираясь на палку.

Когда перевязывать раненых закончили, принялись обсуждать, что делать дальше.

– Вы двое, – сказал сержант Джиму и Тому, – идите в город, вызовите помощь. Пусть сюда прилетит санитарный вертолёт, нас забрать. И ещё хорошо бы вызвать авиацию, пусть как следует вдарит по мятежникам, если они ещё остались в этом районе. И поторопитесь, а то мы все здесь перемрем.

– Но ведь до города, по прямой, километров триста по джунглям будет, – возразил ему Джим, – мы и за две недели не дойдем.

– А не нужно по прямой, – ответил сержант, – ступайте к реке, и идите вдоль берега, вниз по течению реки. Там, километрах в ста отсюда, уже начинаются вырубki леса и плантации. Там вы где-нибудь найдете телефон, и машину до города.

– Вот это лучше план будет, мы туда может за 3 дня дойти сумеем, – согласился Джим.

– А с ней что делать? – спросил Том, указывая на дикарку. – Нельзя ее здесь оставлять, она чёрт знает что натворить может.

Все понимали, что он имел в виду. Девушка была вражеской диверсанткой, и уже успела показать на что она способна. Сейчас она перевязывала раненых, а ночью могла перерезать им глотки.

– По-хорошему, следовало бы её расстрелять, – сказал сержант, – из-за её диверсий мы форт потеряли, столько товарищей погибли.

Все оторопели от этого заявления. Они конечно понимали что он говорил правду, но расстреливать девушку никто не

хотел.

– Как тебе не стыдно, – сказал другой солдат, – она тебе только что раны перевязывала, а ты – расстрелять.

– Да я пошутил, – буркнул сержант. Но было ясно что он в самом деле был очень зол за происшедшее с ними поражение.

– Возьмём её с собой, – сказал Джим. – будет у нас проводником. Она тут, в лесу, наверно все тропы знает.

– Как же, проведёт она тебя, – сказал Том, – прямо в лапы к мятежникам.

Лицо Тома скривилось гримасой, выражавшей неудовольствие. Но других вариантов предложено не было, и пришлось ему согласиться.

Том и Джим быстро собрали самое необходимое снаряжение, запихнули в рюкзаки несколько сухих пайков, подхватили мешки, и пошли к выходу из форта. До сумерек они рассчитывали ещё пройти часть пути.

Глава 7.

Джим с Томом вышли из форта через поваленные ворота, которые теперь никто не охранял, и по тропинке углубились в заросли.

Девушка послушно шла за ними следом. Как только асфальтированная дорога закончилась и они вошли в лес, дикарка скинула с себя солдатские ботинки, которые ей явно были велики. В джунглях ей привычнее было ходить без обуви. Одежды на ней не было, кроме набедренной повязки. С собой она не взяла из форта ничего. Видимо, она предпочитала ходить налегке, находя все нужное ей пропитание в лесу. Её тугие груди были обнажены, и покачивались при каждом её шаге. Очевидно, саму девушку это не смущало. А вот Джима это сначала смущало. Он то и дело бросал взгляд на её обнаженные груди и соски, когда оборачивался к ней лицом.

Некоторое время все шли молча по тропе, ведущей по кратчайшему пути к реке. Вдруг дикарка их остановила резким окриком. Джим и Том удивленно остановились. Девушка вышла вперёд и стала осторожно шарить босой ногой в траве. Затем она наклонилась, видимо что-то нашла, раздвигая

нула траву, и показала им, что над землёй была протянута тонкая веревка – растяжка, которая тянулась к мине, спрятанной под деревом в кустах. Вережка была сплетена из местной лианы, и идеально сливалась по цвету с растительностью вокруг. Заметить её можно было лишь наклонившись вплотную.

– Ух ты, – протянул Джим, – а мы чуть не попались. Так было замаскировано, не заметишь.

– Это ты поставила? – строго спросил Том.

Девушка молча кивнула.

– Ещё есть на этой тропе мины? – спросил её Джим.

Та отрицательно замотала головой. Но Джим, видимо, не совсем ей поверил.

– Пойдешь впереди, – сказал Джим.

Девушка пошла вперед, Джим и Том следовали за ней. Дикарка шла, осторожно ступая, и внимательно глядя под ноги. То ли на тропе могли быть еще мины, то ли она просто осте-

регалась наступить на ядовитых змей. Скорее всего второе. А может, она просто привыкла всегда быть внимательной в джунглях.

Так дальше и шли, до самой реки.

Когда вышли к реке, устроили короткий привал. Девушка зашла по колено в воду, и стала с удовольствием мыться, смывая с себя пыль и грязь. При этом она, казалось, не обращала никакого внимания на плавающих неподалеку крокодилов и водяных змей. Только когда водяная змея подплыла совсем близко, девушка поймала её рукой и быстро отшвырнула в сторону.

Джим с Томом стояли на берегу и смотрели за ней, но сами в воду лезть не стали, хотя искупаться им тоже хотелось.

Девушка вылезла на берег, расчесала волосы, и снова приобрела свой прежний уверенный привлекательный вид, как будто с ней за прошедшие дни ничего особенного не произошло.

Потом девушка сделала нечто, совсем уж немыслимое, по мнению Джима. Она зачерпнула руками воду прямо из ре-

ки и с удовольствием попила. Так пьют животные, например антилопы, добравшись до воды, подумал Джим. Том, глядя на это, только pokrutil пальцем у виска, дескать совсем с ума сошла девка. Пить сырую воду из реки, по меркам цивилизованного человека, было не возможно, это всем солдатам внушали. Из воды можно было подхватить любую заразу в кишечник. Дизентерия была бы самым легким из всех возможных исходов. Но дикарка этого либо не знала, либо привыкла к местной воде с детства, и пить воду совсем не боялась.

Пошли дальше, вдоль берега реки. Иногда им попадались песчаные отмели, по которым можно было идти быстрее, иногда путь им преграждали густые заросли лиан, в которых приходилось прорубать дорогу ножом, или обходить кругом по лесу. Тогда их продвижение замедлялось. Солнце сильно палило, и идти было жарко.

Они прошли около двух километров, когда далеко впереди, за зарослями, послышался какой-то шум и голоса. Джим и Том остановились и стали прислушиваться, на всякий случай приготовив оружие. Дикарка потянула ноздрями воздух, потом сказала:

– Там остановился большой отряд, или солдаты, или партизаны. Скорее всего, партизаны.

– Почему ты так решила? – спросил Джим.

– Партизаны курят дешевый табак, из самокруток, а солдаты покупают сигареты, пахнет по-разному, – пояснила девушка.

– Кроме того, – добавила она, – от солдат потом на километр пахнет.

Джим непроизвольно понюхал свою солдатскую куртку, тоже насквозь промокшую от пота, и подумал, что надо будет при первом удобном случае помыться.

– Пойдем вперед, посмотрим. – сказал Джим.

Том недоверчиво покосился на диверсантку, и сказал

– А она им нас не выдаст?

Джим задумался, не зная как ответить. Он сам был поче-

му-то уверен что девушка не станет их намеренно выдавать, но не знал как это лучше выразить. Он посмотрел на девушку, как бы ожидая подтверждения.

– Вы меня из завала спасли, – сказала девушка, – за это я помогу вам живыми до города добраться.

Джим счел что этого достаточно, и пошел вперед первым. За ним неохотно пошел Том. Девушка следовала за ними.

Когда друзья осторожно выглянули из зарослей, они увидели на берегу отряд мятежников, не меньше тридцати человек. Одни вытаскивали из лодок снаряжение, другие расчищали место для палаток. Видимо, партизаны собирались устроить здесь лагерь.

– Будем вступать с ними в бой? – спросил Том.

Джим покачал головой. Было конечно заманчиво пощитаться с мятежниками за убитых товарищей, кроме того у партизан были лодки, и неплохо было бы отбить у них хоть одну. Но врагов было слишком много. И к тому же, у Джима с Томом было другое задание, нехорошо было бы сейчас им

погибнуть.

Том заметил, что девушка напряглась, как пантера перед прыжком, как будто она приготовилась к схватке. Только непонятно было, на чьей она стороне. Том забеспокоился, ведь стоило ей только крикнуть – и они с Джимом погибли. Но тут девушка вдруг сказала:

– А давайте, вы спрячетесь вон там, а я выйду из кустов и отвлеку их внимание. Они все на меня смотреть будут. А вы их всех расстреляете.

– А ты что будешь делать? – спросил Том.

– Убегу, когда стрельба начнется, – ответила она.

Джим с Томом оторопели от такого дерзкого предложения. Но все таки Джиму оно не понравилось. Он отрицательно покачал головой и сказал:

– Не стоит. Просто обойдем их со стороны леса, и пойдем дальше вдоль берега.

Джим подумал, что есть же и на войне хоть какие-то правила. Пусть дикари используют голых женщин как приманку, а он до такого опускаться не станет.

Девушка поглядела разочарованно, как будто ее лишили любимого развлечения, но спорить не стала.

Джим поднялся и осторожно двинулся под прикрытием зарослей, вдоль опушки леса, обходя лагерь партизан. За ним пошли Том и дикарка. Они обогнули лагерь врагов, и двинулись дальше вдоль реки по берегу.

За день, до темноты, успели пройти километров десять. Все ужасно устали. Когда начало темнеть, сели под деревом и стали устраиваться на ночлег.

Костер разводить не решились, опасаясь что их могут заметить. На ужин Джим с Томом достали сухие пайки, распаковали и стали есть, запивая водой из фляжек. Один такой паек дали дикарке. Она развернула упаковку, и с неудовольствием пожевала содержимое.

Сухой солдатский паек был по вкусу не лучше, чем подметка от ботинка. Потом пренебрежительно сказала:

– И как только вы это едите?

– Да, есть сухой паек это не очень вкусно, – со вздохом согласился Джим.

Он повертел в руках упаковку от пайка, и попытался прочитать что на нем было написано.

– Зато паек содержит все необходимые нам в походе витамины и эти, как их, микроэлементы, – солидно добавил Джим.

– А что такое микроэлементы? – спросила дикарка наивным тоном.

– Не знаю, – признался Джим, – это что-то такое, что содержится в этих пайках.

– Тогда откуда же ты знаешь, что они тебе необходимы, – съязвила девушка.

Потом она помолчала, и вдруг спросила:

– А сгущенки у тебя с собой нет?

– Есть, – сказал озадаченный Джим.

Он полез в рюкзак, вытащил банку сгущенки и протянул девушке. Та ловко открыла, и начала с аппетитом есть сгущенку, не пользуясь ложкой, зачерпывая пальцами прямо из банки, а потом их облизывая.

Это выглядело так комично, что Джим с Томом расхохотались.

– Почему вы смеетесь? – спросила дикарка.

– Ничего, – сказал Джим немного успокоившись, – просто у нас девушки тоже очень любят сладкое есть.

Джим подумал, что хоть в этом, сидевшая с ними дикарка была похожа на обыкновенную городскую девушку. Они все любят сладкое.

– А что еще у вас девушки любят? – с интересом спросила дикарка.

– Ну, – подумав, сказал Джим, – Еще они одеваться красиво любят.

– А зачем им одеваться? – сказала девушка, – в джунглях, например, лучше совсем не одеваться. Под вашей городской одеждой жарко, и муравьи залезают и кусают.

– А тебя будто не кусают, – сказал Джим.

– А меня – нет, – отрезала та.

Том подумал, что девушка просто нарочно издевается над ними, разыгрывая из себя “наивную дикарку”. Девушка была, на самом деле, опытная шпионка и диверсантка. Она была далеко не такая дура, как изображала. Просто, ее наверно учили входить в роль, и никогда не показывать своих истинных знаний, это было ее второй натурой. Она – то как раз знала, что такое эти микроэлементы, и для чего они необходимы.

Еще Том подумал, что там, в армии мятежников, она почти наверняка имела офицерское звание. А ее зарплата, там,

наверняка была больше, чем у него и у Джима, вместе взятых.

Если только она сумеет добраться туда к мятежникам живой, и получить свою огромную зарплату, язвительно подумал Том.

Глава 8.

Ночью в лесу стало прохладно. Дикарка уснула прямо лежа на траве. Джим и Том сидели, прислонившись спиной к дереву в промокших за день гимнастерках. Но в конце концов уснули и они.

Когда Том проснулся утром, спина затекла от сидения всю ночь опираясь на дерево, а все тело чесалось от укусов муравьёв которые забирались под одежду. Том встал и сделал несколько разминочных движений. Скоро поднялся и Джим.

Дикарки нигде не было видно. Том уже с облегчением подумал, что она сбежала. Но девушка вскоре появилась. Оказалось, что она ходила на реку умываться, и попить воды.

Джим и Том позавтракали сухим печеньем, экономно запивая глотком воды из фляжек. Дикарка собрала себе каких-то червяков и личинок, которые поела, предварительно посыпав их солью. Она предложила их Джиму и Тому, сказав что это считается чуть ли не деликатесом, но они есть червяков отказались.

Поев завтрак, друзья и девушка двинулись дальше вдоль берега. В одном месте дикарка заметила на берегу какую-то особую, не очень приятно пахнущую глину, или грязь, и вся ей обмазалась. На удивленный взгляд Джима, она пояснила:

– От укусов mosкитов и прочих насекомых помогает. И от солнца тоже.

Джим потрогал рукой грязь, понюхал, но сам мазаться ею не стал. Они двинулись дальше в путь вдоль реки. К полудню прошли километров двенадцать, и решили сделать привал. Девушка опять выпила воду прямо из реки. Джим не выдержал и спросил:

– Ты точно знаешь что можно воду из реки пить?

– Да, – уверенно сказала дикарка, – здесь в реке вода чистая. А вот ниже по течению нельзя будет, там где плантации и фабрики начинаются. Вода там отравлена вашей промышленностью.

Девушка сделала ударение на слове промышленность, как будто оно было ей особенно неприятно.

Джим понимал, о чем она говорит. В этих местах государство не следило за экологией, и корпорации могли делать, что хотели. В реку стекали пестициды с плантаций, и отходы с фабрик. А ещё дальше, в устье реки, где начали добывать нефть, говорят, совсем ужас что творилось. Рассказывали, будто там иногда река чёрная текла.

После привала встали и пошли дальше. Путь опять преграждали заросли, пришлось углубиться в джунгли. Они шли по узкой тропе, иногда прорубая путь ножом.

Вдруг дикарка сказала им остановиться. Друзья было подумали, что она опять заметила мину. Но она взяла палку, и пошевелила концом в ветвях дерева, свисавших над тропой. Оттуда в траву перед ними свалилась большая змея, которая уже приготовилась на них броситься. Друзья отступили на шаг, подняв автоматы прикладами вперед. Их учили, при необходимости, бить змею прикладом.

– Дай нож, – сказала девушка Джиму. Тот снял с пояса и протянул ей нож. Раньше оружия ей не давали.

Дикарка шагнула вперёд, придавила змею палкой, и мо-

ментально одним движением отрубила змее голову. Голову она тут же выбросила, а ещё извивающееся тело змеи подняла, ловко надрезала, и сняла как чулок змеиную кожу.

Затем она разделила змею на три части, и протянула по одной Джиму и Тому. Те машинально взяли. Девушка уселась на землю, и с аппетитом вонзилась зубами в сырое змеиное мясо. Джим с Томом переглянулись, и осторожно последовали её примеру.

Сырое мясо змеи было жёстким и невкусным, но утоляло голод и восстанавливало силы.

Джиму и раньше случалось есть мясо змеи, если не было никакой другой еды джунглях, но раньше он всегда змей варил, или жарил на костре.

Когда закончили есть, Джим спросил:

– Вы что, всегда змей едите?

– Нет, – сказала дикарка, – только когда рыба не ловится. Но змей у нас тоже есть любят.

В тот день им приходилось много идти по джунглям, прокладывая дорогу, потому что путь по берегу реки преграждали мангровые заросли. Иногда путь пересекали болотистые ручьи или протоки. Тогда приходилось лезть в воду и идти по колено, или даже по пояс, в мутной воде.

Друзья много страдали от укусов mosкитов и диких пчёл, которые были в это время года особенно агрессивными. Потом Джима укусила в ногу болотная гадюка. Необходимо было останавливаться, и вкладывать ему сыворотку из медицинского пакета. А Тома ужалил скорпион, на которого Том случайно наступил. К счастью, скорпион оказался не опасного вида. Но все равно пришлось ждать полчаса пока боль в его ноге пройдет, и можно было двигаться дальше.

В общем, к вечеру друзья были оба сильно покусаны и измучены. Когда стемнело, и устроились на ночлег, Джим спросил:

– Интересно, почему нас все время кусают всякие гады и насекомые, а тебя вроде как нет?

– Вы чужие в лесу, вот вас и кусают, – ответила дикарка.

Джим удивился такому простому объяснению.

– А что, тебя совсем никогда не кусают? – спросил он.

– Кусают, но реже, – ответила дикарка.

– Ты что же, и укусов болотных змей не боишься? – спросил Джим.

– Змей боюсь, – призналась девушка, – змей лучше не трогать.

Ночью Джиму снилась эта девушка, танцующая на песке вальс со змеёй в руках. Змея обвивала ее за талию, они вместе кружились. Головы у змеи не было. А потом голова змеи вдруг выскакивала из-под земли, раскрывала челюсти и кусала Джима.

Глава 9.

Друзья и девушка шли вдоль берега реки уже третий день. От голода они не страдали. Запасы еды у них ещё были, они в основном обходились тем, что добывали по дороге. Но вот питьевая вода в фляжках у Джима и Тома начала заканчиваться, хотя они и старались расходовать экономно. Пить сырую воду из реки, как дикарка, они не решались, опасаясь дизентерии или других инфекций, которые можно было получить от воды. Разжигать костер, чтобы вскипятить воду, тоже не хотели, опасаясь привлечь внимание партизан дымом.

Днем, когда устроили привал, дикарка сделала самодельную острогу, привязав нож Джима к концу длинной палки. С помощью этого приспособления она поймала несколько больших рыбин, которых им правда пришлось съесть сырыми.

Когда они поели, и пошли дальше, Том отобрал у неё острогу. Он все еще не доверял девушке носить оружие, которым можно было убить человека. Том все время внимательно наблюдал за каждым шагом девушки, не забывая, как

она расправилась с солдатами ранее. Он ничего не говорил, но она постоянно чувствовала на себе его подозрительный взгляд.

Иногда проплывали какие-то люди на лодках. Тогда разведчики прятались в зарослях, держа проплывающие лодки на прицеле, ведь это могли оказаться партизаны. Девушка оставалась на берегу, на неё люди с лодок не обращали внимания, только иногда смеялись, и махали руками. Вид обнажённой дикарки, ловящей рыбу или собирающей пресноводных моллюсков в грязи на берегу, никого здесь не удивлял. Местные женщины часто так добывали на берегу пропитание для своей семьи, пока мужчины охотились.

Позже, снова устроили привал. Во время привала Джим задал один интересовавший его вопрос:

– А где ты научилась на нашем языке говорить?

Девушка подумала, потом ответила

– У нас в деревне был учитель. Миссионер из города. Открыл в деревне школу, учил детей грамоте. Я даже думала, когда выучусь, поехать в город, поступить в университет.

– А потом? – спросил Джим.

– А потом, его съел на реке крокодил, – ответила девушка. – А нового учителя так и не прислали. Или никто больше не согласился поехать в лес. В общем, школу закрыли, и доучиться не удалось.

Джим задал ещё один мучивший его вопрос:

– Зачем ты пошла в диверсанты к мятежникам, тебе что, так дорога их идея?

Девушка помолчала, как будто решала, говорить или нет, потом сказала:

– Ваши солдаты моего мужа убили. Вошли и половину деревни перестреляли. Я должна была отомстить.

– А может, это вовсе не солдаты были, а переодетые мятежники, – сказал тогда Джим, – они тоже иногда такую же одежду носят.

– Может, – согласились дикарка.

– А почему именно в диверсанты? – не унимался Джим.

– А куда же еще, – криво усмехнувшись сказала дикарка. – ты же знаешь, что партизаны женщин в армию не берут.

Том подумал, что все что сказала девушка наверно неправда. Просто разведчиков учили никогда не раскрывать деталей своего настоящего происхождения. Впрочем, девушка наверняка действительно родилась и выросла в деревне дикарей в джунглях, иначе откуда у неё такие навыки.

Ещё Том думал, что непонятно было, на кого на самом деле работала эта девушка. То есть казалось бы все было ясно – она помогала партизанам завоевать форт. Но вот кого представляли эти партизаны, и почему она работала для них, было неясно. В этом конфликте, как это всегда бывает, было много заинтересованных сторон, которые поддерживали мятежников. Корпорации, политики, соседние, и не очень соседние государства, которые стремились прибрать к рукам контроль над бывшей колонией, богатой лесом и минеральными ресурсами.

Том был в самом деле недалек от истины. Девушка действительно родилась и выросла в деревне в джунглях. Её мать была из дикарей, а отец – негр, работавший раньше на плантациях, потом ушедший в лес.

А потом, когда она была подростком, лес вокруг деревни вырубил, и есть им стало нечего. Родители переехали в город, она жила в кварталах гетто, где жизнь иногда была ещё более жестокой, чем в джунглях.

Она действительно сначала училась в школе. Но в университет её не приняли, и вместо этого она попала в одну из уличных банд, которых было много в таких районах.

В банде она занималась тем, что привлекала прохожих на улице, а ее дружки их грабили. Потом она имела неприятности с законом, и сбежала из тюрьмы, убив двух жирных полицейских. После этого она и записалась к мятежникам, потому что больше ей деваться было некуда. Там быстро заметили необычные таланты девушки, и направили ее учиться в диверсионный отряд.

Девушка лежала, и тоже думала о той ситуации, в которой она оказалась. Это было её первое самостоятельное задание. И кажется, она выполнила его блестяще. Благодаря

её действиям, форт правительственных войск, сдерживающих продвижение партизан на реке, был захвачен почти без потерь, десятки солдат убиты, или взяты в плен для обмена. Вот, только смущали эти два солдата, с которыми она теперь шла. Она впервые встретила гринго, так называли здесь англоязычных иностранцев, которые бы относились к ней как человеку, хотя по понятным причинам не доверяли. Она несколько раз думала ночью взять нож и перерезать им обоим горло, но как-то руки не поднимались сделать такое.

С Джимом, думала дикарка, было все понятно, мальчишке она просто нравилась, она это чувствовала. Возможно, что Джим даже влюбился в нее, подумала девушка. Она могла бы ему отдаться, для развлечения, а потом его убить, так же как она это сделала с теми другими солдатами возле форта. Во время секса все мужчины теряют бдительность, и убивать их никакого труда ей обычно не составляло.

А вот с Томом ей было разобраться сложнее. Тома она, пожалуй, не смогла бы соблазнить а затем убить, хотя интересно было бы попробовать. Она призналась себе, что Том привлекал её больше, несмотря на то, что демонстрировал в адрес девушки явную неприязнь. Том явно не доверял ей, и терпел её присутствие только из уважения к своему товари-

щу. Тем не менее Том вёл себя с ней корректно, только не позволял ей носить оружие. Том был опасным противником. К тому же, Том был наблюдательным, и мог узнать о ней что-нибудь такое, чего она бы не хотела.

Ночью Том поднялся и огляделся. Ни Джима, ни дикарки рядом не было. Автомат и вещи Джима валялись рядом, его помятая одежда тоже.

Том поднялся, и бесшумно прокрался вдоль опушки леса к зарослям. За кустами он заметил в темноте какое-то движение. Два обнаженных тела, сплетенные в порыве страсти. При лунном свете Джим с девушкой занимались сексом.

Том покачал головой, и вернулся на прежнее место, в их лагерь. Не следовало бы Джиму этого делать, подумал Том. Девушка была вражеской шпионкой, и что она затевала нетрудно было бы догадаться. Но учить товарища он не собирался. Не маленький, сам должен был понимать, что делает. Том прилег, на всякий случай держа нож в руках.

Через час, девушка вернулась на своё место. Джим тоже

вернулся, вслед за с ней. Они тихо легли на свои места и вскоре уснули. Том подождал немного, убедившись что ничего подозрительного больше не происходило, потом с облегчением закрыл глаза и тоже уснул.

Глава 10. Окончание.

На следующий день утром, двое солдат и девушка дошли до места, где русло реки делало крутой поворот. Дикарка сказала, что в этом месте нужно отойти от реки, и углубиться в заросли, чтобы сократить путь. Друзья её прослушали, хотя Том и с неохотой пошёл за ней.

Уже второй час они шли по едва заметной лесной тропинке, вслед за девушкой. Она, похоже, хорошо знала эти места. Но Том и Джим начали беспокоиться, куда она их приведет, и держали оружие наготове.

В одном месте, тропа вывела их на поляну. Девушка остановилась, и начала глазами искать по сторонам, как будто ожидала здесь что-то увидеть, потом, видно увидев то что искала, пошла дальше. Том и Джим тоже посмотрели по сторонам, но ничего особенного не заметили.

Вскоре тропа привела их к опушке леса. Здесь джунгли неожиданно закончились. За кустами проходила грунтовая дорога, по которой изредка проносились машины, оставляя

за собой клубы пыли. Дальше, за дорогой, леса не было. Там начинались плантации сахарного тростника и бананов, основные сельскохозяйственные культуры в тех местах.

Лес здесь был вырублен очевидно совсем недавно, потому что эта дорога не была обозначена на карте, которую развернул Джим.

Дикарка резко остановилась в кустах, повернулась к ним, и сказала:

– Дальше я не пойду. Дальше вы сами до города доберетесь.

– А ты что будешь делать? – удивлённо спросил Джим. Видно было, что он не ожидал так быстро с ней распрощаться.

– Останусь здесь, в лесу, это мой дом, – сказала девушка.

– А почему же ты с нами до сих пор шла? – задал наивный вопрос Том.

– Раньше, нам по пути было, а теперь нет. – отрезала девушка.

– А давай ты пойдёшь с нами в город? – вдруг предложил Джим. – я тебя в наш ресторан поведу. И еще платье тебе новое куплю, когда зарплату получу.

– А что мне потом там, в вашем городе делать, – сказала девушка, – в бордель потом идти работать, что ли.

– Ну, зачем же в бордель, можно и по другому.

– Для нас, по другому не бывает, – грустно сказала девушка, – нас, – она очевидно имела в виду девушек из лесных племен, как она сама, – даже официантками в городе работать не берут.

– Скажи хотя бы, как тебя на самом деле зовут? – вдруг спросил Джим.

– Придурки, – фыркнула девушка, – я же вам с самого начала говорила – Мау-ма-хату, что означает охотник.

– Это настоящее имя, или прозвище? – уточнил Джим.

– А ты сам догадайся, – отрезала девушка. – Все, идите.

Видно было, что она уже потеряла к двум солдатам интерес, и ей не терпелось поскорее от них избавиться.

Джим и Том вышли из кустов на дорогу, и пошли в направлении каких то строений, видимых в отдалении. Но через пару минут Джим вдруг остановился и сказал:

– Нет, я должен её догнать.

Джим развернулся, и быстро зашагал обратно. Том посмотрел ему вслед с сожалением. Неужели его другу так уж сильно запала в душу эта темнокожая девушка? Добром это не могло кончиться. Так подумал Том, но останавливать своего товарища не стал. Тот должен был сам думать, что делает.

Джим зашел обратно в заросли, где они последний раз видели дикарку. Но девушки там уже не было. Джим быстро, но осторожно пошёл по тропе, которой они прошли перед этим. Он и сам не знал, зачем он идет обратно. Он ведь и сам понимал, что их пути с ней должны были разойтись. Любил ли он эту девушку? Наверно нет. А может быть и да, Джим не давал себе на это ответа. Кроме того, им двигало любопытство. Наверно, ему просто очень хотелось узнать, кем на

самом деле была эта девушка.

Джим дошёл до кустов за которыми была поляна, где дикарка что-то увидела, когда они здесь проходили. Джим осторожно выглянул, и там он увидел девушку. Она вытащила из-под кустов какой-то большой мешок, достала оттуда военную маскировочную форму, такую же как была на самом Джиме, и стала быстро одеваться. Потом она натянула ботинки, затем достала кобуру с пистолетом, проверила затвор, и повесила кобуру на пояс. После этого она спрятала пустой мешок обратно под кустом, и быстро пошла по тропе с поляны дальше в заросли.

Джим подождал несколько минут, сосредоточился, потом пошёл за ней следом. Он знал, что эта девушка была опасна и раньше, даже без оружия, а тем более сейчас, когда у неё появился пистолет.

Джим пошел по ее следам дальше, и вскоре вышел на опушку леса, только уже в другом месте. Он выглянул из-за кустов. На обочине дороги стоял джип. Водитель джипа дремал на переднем сиденьи, видимо джип уже давно дожидался кого-то.

Девушки нигде не было видно. Вдруг Джим услышал, как у его правого виска щелкнул предохранитель пистолета. Джим осторожно повернул голову, и увидел, что дуло пистолета направлено прямо ему в лицо. Темнокожая девушка смотрела на него через прицел очень серьёзно. Джим ничего не сказал. Он знал правила войны, и понимал что сейчас должно было произойти.

– Ну что, увидел, то что хотел? – насмешливо спросила девушка.

Джим ничего не ответил.

– Я должна сейчас тебя убить, – сказала девушка.

Джим снова ничего не сказал. Что тут сделать, правила есть правила, особенно в разведке. Девушка немного подумала, как будто в ней происходила внутренняя борьба. Потом девушка медленно опустила пистолет и сказала:

– Ладно, иди, солдат. И забудь обо всем что ты видел.

Она медленно отступила спиной вперёд, и растворилась в

зарослях. Джим продолжал стоять на месте.

Девушка сама не знала, почему она не нажала курок. Ведь все, чему её раньше учили, говорило, что солдата надо было застрелить. Но она почему-то не смогла этого сделать. Может, она привыкла за прошедшие дни воспринимать его как друга. К тому же, оставался еще где-то второй солдат. Она не могла так просто застрелить его друга, из уважения к Тому. И ещё, она понимала, что если бы она убила Джима, Том бы ей этого никогда не простил. Том бы рано или поздно нашёл её, чтобы отомстить за товарища, а ей бы такого исхода не хотелось.

Хлопнула дверца машины. Водитель джипа то-то сказал, наверно приветствие. Завелся мотор, потом зашуршали шины по гравии, и джип уехал.

Джим постоял ещё немного, видимо осмысливая случившееся с ним за последние дни, потом тоже вышел из зарослей и быстро зашагал по дороге, догонять своего товарища.

* * *

